

Ужин подошел к концу, и пришло время возвращаться в отель. Кто-то отправился в роскошные люксы, кто-то — в номера с широкими кроватями, а кому-то достались эконом-варианты.

Е Жань и Си Юэ не повезло.

Мало того, что им достался номер эконом-класса, так еще и отель находился на другом конце города, вдали от остальных.

Восемь участников разъехались, а оператор неотступно следовал за Е Жань и Си Юэ, чтобы показать зрителям все прелести бюджетного размещения. Е Жань понятия не имела, насколько роскошны люксы у тех, кто занял первое место, но, войдя в свой номер, она поняла: это действительно крайняя степень аскетизма.

Жить здесь можно было лишь с большой натяжкой.

Никакой обстановки: лишь сиротливо стоящий в углу стол с крошечным телевизором, который, казалось, был выпущен еще в девяностых годах прошлого века.

Хотя это решение было продиктовано сценарием ради пущего эффекта, Е Жань все равно хотелось ворчать. Другим достались номера с огромными кроватями, неужели нельзя было хотя бы стандартный двухместный номер выделить?

Но тут она заметила ту самую единственную кровать в углу.

Ого.

Вскоре Е Жань осознала еще кое-что.

— Говорят, многие из режиссерской группы раньше работали над шоу о любви, — заметила Си Юэ.

Е Жань не сдержала смешка.

— Почему здесь только одно одеяло? — спросила она. — Съёмочная группа что, забыла, что в комнате двое?

Это была вынужденная мера. В комнате не только кровать была одна, но и одеяло тоже.

Е Жань поджала губы: это всё режиссерский произвол. В обычных обстоятельствах, если бы ей предложили делить одну кровать и одно одеяло с кем-то, она бы обязательно устроила разборки с тем, кто придумал этот план.

Одну кровать еще можно понять — номер-то эконом-класса, многого требовать не стоит. Но уж второе одеяло-то можно было выдать?

Она вовсе не планировала спать с Си Юэ в обнимку.

Е Жань украдкой взглянула на Си Юэ. Та выглядела совершенно невозмутимой, словно убогие условия и теснота ее ничуть не заботили.

Е Жань не видела, что пишут в комментариях, но их мысли с аудиторией совпадали. Говорят, фанаты похожи на своих кумиров — похоже, фанаты пейрингов тоже.

Е Жань не хотелось тесниться на крошечной кровати. Но если бы тем, с кем предстоит делить ложе, оказалась Си Юэ... она бы согласилась не раздумывая. Секунда колебаний была бы проявлением неуважения к человеку.

Впрочем, поразмыслив, Е Жань пришла к выводу, что затея вряд ли осуществима. У Си Юэ была патологическая тяга к чистоте.

Раньше они частенько спали в одной постели, но лишь однажды Е Жань удалось обманом заставить Си Юэ укрыться одним одеялом, притворившись, что она до смерти боится грозы. Когда Си Юэ раскусила ее, лавочка прикрылась.

Даже когда они были в хороших отношениях, Си Юэ не горела желанием делить постель, что уж говорить о нынешнем времени, когда их отношения далеки от идеала.

Учитывая низкую вероятность успеха, а также опасаясь, что Си Юэ будет неловко отказывать, Е Жань, скрепя сердце, сказала:

— Я схожу на ресепшн, узнаю, можно ли взять еще одно одеяло.

Си Юэ поджала губы и промолчала.

Не дождавшись ответа, Е Жань засомневалась. Она осторожно спросила:

— Си Юэ, как думаешь?

Помолчав, Си Юэ ответила:

— Уже поздно. Не стоит беспокоить режиссера. Ты как считаешь?

— Ты не против? — уточнила Е Жань.

— Не против, — ответила Си Юэ и, помолчав, добавила: — Мы ведь уже спали вместе.

Е Жань отреагировала спокойно, чистосердечно (она была в этом уверена) полагая, что Си Юэ имеет в виду обычный сон в одной кровати. Но зрители оказались куда чувствительнее к подобным фразам.

Е Жань не видела дискуссий в чате, ее взгляд был прикован к Си Юэ. Как только та произнесла слово не против, глаза Е Жань вспыхнули. Вспомнив про камеру, она притворилась сдержанной:

— Ну и отлично, я тоже не против.

Си Юэ немного помолчала и подчеркнула:

— Главное, не хочется создавать лишних проблем.

Е Жань активно закивала:

— И я, и я того же мнения.

Хотя ситуация была не из лучших, раз уж сама Си Юэ согласилась, придется потерпеть.

В конце концов, они решили смириться с обстоятельствами. Устав за день, они наконец-то могли отдохнуть.

Пока они готовились ко сну, Е Жань почувствовала, как телефон завибрировал от сообщений Су Ли.

Су Ли: Вы двое скоро попадете в тренды, волнительно, правда?

Е Жань: ?

Су Ли: Мы ведь уже спали вместе.

Е Жань: ??? Ты следишь за мной?

Су Ли: Дорогая мисс Е, у вас в комнате камера работает.

Е Жань: ...Насколько же тебе скучно, раз ты смотришь нашу трансляцию?

Су Ли: Хм, не твое дело. Я знала, что правда рано или поздно всплывет. Уже куча людей копается в вашем прошлом. Жди.

Е Жань: Ой, да пусть копаются, скрывать все равно нечего.

Су Ли: А ведь ты не давала мне это разглашать! Вот теперь кто-то другой присвоил себе сенсацию. Похоже, ты специально не даешь подруге заработать.

Е Жань убрала телефон и полусхваченная произнесла:

— Придется нам с тобой потесниться, Си Юэ. Надеюсь, ты не будешь против.

— Как можно, — ответила Си Юэ. — Лишь бы ты не была против.

— Давай приведем все в порядок и будем спать.

— Угу, — отозвалась Си Юэ, но вдруг что-то вспомнив, посмотрела на Е Жань. — Есть еще кое-что.

— М?

— Раз уж мы спим в одной кровати, как ты собираешься мучить меня этой ночью?

Е Жань: ...

Е Жань: ???

Она вспомнила слова Су Ли! Вечером, когда она разговаривала с ней, они отошли от камер, так что зрители не знали об этом. Поэтому вопрос Си Юэ прозвучал как разорвавшаяся бомба.

Е Жань от смущения была готова провалиться сквозь землю. Не зная, что ответить, она пробормотала:

— Я...

Си Юэ, видя ее замешательство, повернулась к камере и заботливо предложила:

— Смущаешься перед камерой? Давай я ее выключу.

Она направилась к штативу.

Е Жань, с каменным лицом глядя в объектив, произнесла:

— Дальше пойдет платный контент. Всем спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/21517/2207369>